
Су Хан захлопнул дверь своей спальни. Он снял пиджак и на ходу бросил его на пол. Он бросился в смежную ванную комнату, включил воду и принял ледяной душ в это раннее зимнее время года.

Когда холодная вода омыла его тело, она погасила его внезапное желание и наконец позволила Су Хану вздохнуть с облегчением. Прислонившись спиной к стене ванной, Су Хан закрыл глаза и задумался.

Т-только что... только сейчас он почти... почти... с Шэнь Си...

Су Хан открыл свои покрасневшие глаза и еще раз предупредил себя: «Мы с Шэнь Си женаты всего два месяца! Не волнуйся слишком сильно, слишком сильное волнение может напугать ее».

Но черт возьми, просто мысль о ее краснеющем лице, ее заплаканном выражении, о том, как она прикусила свои губы... Су Хан вернулся под холодные струи душа.

Тем временем в гостиной Шэнь Си села на диван, и дверь за ней захлопнулась. Девушка посмотрела на плотно закрытую дверь и почувствовала, что только что пережила поговорку: «Даже не пытайся понять ум человека».

После молчаливого вздоха Шэнь Си сняла вторую туфлю, обнажив ноги светлые, словно белый нефрит. Она встала, собираясь подняться вверх, и почувствовала, как длинный подол платья задел ее покрытую лекарством правую ногу. Шэнь Си подумала о том, как Су Хан тщательно растирал ее ногу лекарством, и не могла вынести, что все его тяжелая работа пропала даром. Шэнь Си наклонилась и приподняла свою длинную юбку, обнажив гладкие ноги. Она продолжала подниматься по лестнице.

Вернувшись в свою комнату, Шэнь Си открыла дверцу шкафа, чтобы найти пижаму. Когда она наконец попыталась снять свое платье, то поняла, что ее платье было перевязано лентой на спине. Для красоты лента была намотана очень сложным узором, и распутывать ее было очень трудно.

Шэнь Си несколько раз пыталась сама развязать ленту, но так и не смогла найти нужный узел. Немного раздраженная, она сердито посмотрела на себя в зеркало во весь рост. Наконец, Шэнь Си осторожно спустилась вниз, все еще держа в руках юбку своего платья. Она подошла к комнате Су Хана и после минутного колебания постучала в его дверь.

Су Хан, который только что надел халат, услышал стук в дверь. Удивленный, он поспешно завязал пояс халата и быстро открыл дверь.

- Привет! - Шэнь Си неловко улыбнулась.

- В чем дело? - Су Хан посмотрел на Шэнь Си, которая все еще была одета в свое платье.

- Ну... Госпожа Чжан уже ушла домой, - Шэнь Си была слишком смущена, чтобы прямо попросить мужчину развязать ее одежду. Она всегда считала, что такие действия были подобны намеку.

- А?? - разве госпожа Чжан не дежурит каждый вечер? Су Хан был озадачен. Он спросил: - Ты голодна?

- Нет, - Шэнь Си поспешно покачала головой. Скрежеща зубами, она наконец сказала: - Мое... мое платье... Госпожа Чжан помогла мне его надеть. Пояс сзади, и я... я не могу его развязать.

Шэнь Си была так смущена, что опустила голову. Хотя все, что должно было произойти, уже произошло в их прошлой жизни, Шэнь Си все еще чувствовала, что ее слова были слишком провокационными прямо сейчас.

Су Хан сосредоточил свой пристальный взгляд на макушке головы Шэнь Си и отчаянно пытался контролировать свое сверхактивное воображение. А затем хриплым голосом он сказал: «Тогда... Сейчас я развяжу его».

- Благодарю! - Шэнь Си радостно подняла голову, ее сияющие глаза невольно наэлектризовали Су Хана. Затем она весело обернулась.

Лиф платья обтягивал ее очень хорошо. С первого взгляда Су Хан разглядел красивую шею Шэнь Си, а потом словно крылья бабочки, ее лопатки, покрытые мерцающим тюлем. Су Хан почувствовал, как жар, который ему только что удалось подавить, снова поднимается.

- Это не слишком сложно? - после долгого ожидания Су Хан все еще не двигался, так что Шэнь Си не могла не спросить.

- Нет, - Су Хан резко перешел к действиям. Он поспешно протянул руку и развязал тонкую ленту на ее платье. Но когда лента была отпущена, изящный изгиб спины Шэнь Си предстал прямо перед глазами Су Хана. Су Хану пришлось немедленно отвести взгляд, и его голос стал звучать нетерпеливо, когда он ответил: - Я развязал его.

- Спасибо, - честно говоря, Шэнь Си был так же смущена, как и он. Когда она услышала, что лента развязана, Шэнь Си не могла дождаться, чтобы уйти. Она сделала шаг вперед и в спешке наступила на юбку. Шэнь Си наклонилась, чтобы поднять подол ее платья, но она почувствовала, что верхняя часть ее платья спустилась, и она немедленно замерла.

Видеть обнаженные спину и ноги жены было слишком тяжело для Су Хана. Наконец он

подчинился импульсам своего тела и сделал шаг вперед, притянул Шэнь Си к себе и поднял ее на руки, как принцессу.

- Ах! - Шэнь Си не смогла удержаться от вскрика.

- Я отнесу тебя наверх, - Су Хан не осмеливался посмотреть вниз на Шэнь Си, он поднялся на второй этаж, твердо глядя вперед.

Девушка инстинктивно подняла руку, чтобы схватить мужчину за грудь, но ворот халата Су Хана был широко распахнут, и она в конце концов коснулась его мускулистой кожи. Вспомнив свою предыдущую жизнь, лицо Шэнь Си мгновенно приобрело цвет вареных креветок.

Су Хан отнес Шэнь Си в главную спальню и осторожно поставил ее на ковер.

- Спасибо, - Шэнь Си твердо поставила ноги на землю, рука все еще лежала на плече Су Хана, для поддержки.

- Теперь... Я сейчас спущусь вниз, - Су Хан убрал руку, которой он обнимал ее за спину и талию. И в этот момент... его действия также еще больше ослабили ленту на ее спине. Когда он нес Шэнь Си вверх по лестнице, он случайно обернул ленту вокруг своего пальца. Поэтому, когда Су Хан убрал свою руку, лента потянулась вслед за ним, и это заставило уже ослабленное платье мгновенно соскользнуть вниз.

- Ах! - вскрикнула Шэнь Си и снова задрала наполовину сползшее платье. Но было уже слишком поздно. Короткая вспышка белой кожи уже зажгла огонь в глазах Су Хана.

- Шэнь Си, - разум Су Хана был съеден его желанием.

- Хм? - взволнованная Шэнь Си подняла голову, но, прежде чем она успела увидеть выражение лица Су Хана, слегка грубая ладонь толкнула ее к стене. Затем над ней нависла высокая и крепкая фигура, и любой выдох, который она могла бы сделать, был мгновенно украден.

Шэнь Си хотела вздохнуть, но он только придвигался все ближе и ближе. Как будто ее губы и язык были не ее собственными. Кроме того, во рту у него был намек на красное вино с банкета, от которого у нее закружилась голова.

Зверь, которого Су Хан поместил в самые глубокие глубины своего сердца, вырвался наружу. Он разграбил стоявший перед ним восхитительный пир. Он просунул руку под платье Шэнь Си и погладил ее по спине...

Шэнь Си знала, что произойдет дальше. Она не отказывала ему в прошлой жизни и не собиралась отказывать в этой. Но перед этим было еще одно, последнее, что Су Хан должен был признать.

Шэнь Си попыталась воспользоваться случаем и повернула голову в сторону. Она не остановила руку, которая скользнула глубже в ее платье. Она просто прижалась к груди Су Хана и спросила: – Су Хан, ты помнишь девушку, в которую тайно влюблен?

«Неужели это я? Скажи мне!» Шэнь Си не сводила глаз с Су Хана. Если он даст положительный ответ, сегодня будет ночь, когда они наверстают все свои прошлые сожаления.

Слова Шэнь Си были подобны ведру холодной воды, льющейся на него. Су Хан посмотрел вниз на кажущееся обиженным выражение лица Шэнь Си (которое было вызвано только его почти слишком долгим поцелуем) и расслабил свою отчаянную хватку.

– Мне очень жаль, – бросив эти слова в воздух, он в панике убежал.

Шэнь Си недоверчиво посмотрела на его удаляющуюся фигуру. Его тепло все еще оставалось на ее губах и теле, и что же делает этот мужчина? Он убегает!

– Су Хан, ты, просто слабак! – Шэнь Си чуть не расплакалась. Она соскользнула на землю и закрыла лицо обеими руками. Она медленно попыталась успокоиться.

Реакция Су Хана только что нанесла Шэнь Си сокрушительный удар. Она начала вспоминать, что Ли Цинъян говорил ей на похоронах Су Хана в ее прошлой жизни. Она несколько раз пыталась вспомнить именно этот момент. Убедившись, что она не ослышалась, она опустила руки и открыла теперь уже спокойные глаза.

– Ли Цинъян, если ты посмеешь обмануть меня и заставить неправильно понять ситуацию, я сделаю тебе хорошее предложение.

– В конце-то концов, должна ли я сначала сказать «я тебе нравлюсь» или «ты мне нравишься», ах! – в пустой спальне раздался беспомощный голос Шэнь Си.

С другой стороны, Су Хан несясь вниз по лестнице. Он побежал в ванную, включил душ и снова окунулся в холодную воду. Принимая холодный душ, Су Хан бил руками по кафельной стене и ругал себя за то, что так бесстыдничает.

– Ты же знаешь. Ты же знаешь, что прошло всего несколько месяцев с тех пор, как ты женился на ней.

– Разве ты не уговаривал себя ждать, ждать, ждать и дать ей время? Какого хрена ты тут делаешь?

– Кроме того, ты даже не сказал ей, что она тебе нравится. Ты не сказал ей, что девушка, в которую ты всегда был влюблен – это она.

- И что же ты теперь собираешься делать? Она, должно быть, чувствует отвращение, думая, что в твоём сердце есть другая женщина, когда ты делаешь с ней все это...

- Су Хан, ты извращенец, твой мозг должен быть заполнен только спермой. Ты всего лишь обезумевший от страха волк.

Когда Шэнь Си спросила его, Су Хан, естественно, хотел просто сказать ей, что человек, который ему нравился, всегда был ею, что человек, в которого он был тайно влюблен, был ею, что у него не было никого другого на уме, кроме нее. Но если бы он признался ей в любви в такой ситуации, Су Хан боялся, что Шэнь Си ему не поверит.

Су Хан всегда чувствовал, что если он хочет сказать Шэнь Си, что любит ее, то должен сделать это в ситуации, когда все были трезвы и атмосфера приятная. Он должен был очень ясно объяснить это Шэнь Си и заставить ее поверить в его любовь к ней без каких-либо сомнений или оговорок в ее сердце.

Этот вечерний фарс помешал им хорошо выспаться. Они оба не спали до следующего утра и, услышав какие-то звуки за своей дверью, оба встали. Поэтому, когда госпожа Чжан увидела их обоих в гостиной одновременно, она была очень удивлена.

- Мастер, госпожа. Вы оба пришли слишком рано.

- Доброе утро, - Су Хан не осмеливался взглянуть на Шэнь Си.

- Госпожа Чжан, доброе утро... Апчхи! Апчхи! - Шэнь Си чихнула несколько раз подряд.

- О Боже, надеюсь, вы больше не простудитесь, - госпожа Чжан очень волновалась,

Су Хан тоже был весьма обеспокоен.

- Я в порядке... - голос Шэнь Си, казалось, был слегка гнусавым. Она была немного удивлена.

- Вы не в порядке. Я слышу, что у вас хриплый голос. Уже так холодно, почему вы все еще были в таком тонком платье на вчерашнем банкете? Если бы мастер не надел на вас пальто, сегодня все было бы намного хуже.

- Госпожа Чжан, я в полном порядке. Наверное, это потому, что я только что проснулась, и мой голос звучит немного по-другому, - с улыбкой пояснила Шэнь Си.

- Госпожа, вы должны быть осторожны. Вы здесь всего два месяца, но уже несколько раз простужались.

- Я... - Шэнь Си хотела продолжать спорить, но она не могла победить непроницаемую логику госпожи Чжан.

- Госпожа, ваше тело немного ослабело. Вам следует уделять себе больше внимания и больше тренироваться. Я имею в виду, посмотри на меня, - продолжала госпожа Чжан. - Я даже не чихаю круглый год. И это в основном потому, что я постоянно занята и постоянно двигаюсь. Вы должны найти что-то, что заставит вас двигаться.

- Хорошо... Я понимаю. Я потом схожу за абонементом в спортзал, - Шэнь Си знала, что госпожа Чжан говорит все это, потому что беспокоится о ней, поэтому она согласилась.

- Это просто пустая трата денег, - госпожа Чжан взглянула на Су Хана, который был одет в спортивную одежду. - Разве вы не бегаете каждое утро, мастер? Ну вот и все. Вы можете работать с партнером.

Су Хан сначала был шокирован, но потом его глаза загорелись, и он посмотрел на Шэнь Си.

Но Шэнь Си все еще злилась из-за вчерашнего инцидента. Ей не хотелось сейчас иметь дело с Су Ханом, поэтому она улыбнулась госпоже Чжан и сказала: - Нет, я не могу проснуться так рано.

Глаза Су Хана потускнели.

- Что? Просто попросите мужа будить вас каждое утро. Вы, молодежь, любите спать так поздно. Разве вы не знаете, что будете более энергичной, если проснетесь пораньше?

- Гав, гав, гав! - Чу Ву ждал у двери, чтобы сопровождать отца на утреннюю пробежку. Но спустя долгое время его отец все еще не выходил, так что Чу Ву сам побежал в гостиную.

- Бег по утрам также означает, что вы сможете бегать вместе с Чу Ву, - госпожа Чжан добавила еще одну фразу, когда увидела, что собака бежит к ним.

Это был первый раз, когда он увидел свою мать так рано утром. Обычно он бегал с отцом, но после встречи с матерью Чу Ву захотел побегать с ней. Чу Ву попытался обежать вокруг ног Шэнь Си, лая без остановки.

- Давай побегаем вместе, - Су Хан наконец перестал притворяться мертвым и заговорил. Он сказал: - На востоке есть тропа гинкго, там великолепные пейзажи.

- Гав, гав! - весело подтвердил Чу Ву.

- Госпожа, я видела, что у вас в шкафу для обуви лежат кроссовки.

Шэнь Си наконец согласилась. К счастью, Чу Ву бегал вокруг, так что она не была слишком смущена своими предыдущими преднамеренными действиями по игнорированию Су Хана.

Су Хан молча последовал за Шэнь Си, наблюдая за ее игрой с Чу Ву так интимно и полностью игнорируя его. Су Хан понимал, что она все еще очень зла на него. Но разве он этого не заслужил? Су Хан втайне вздохнул, но жаловаться не посмел. Так что в конце концов ему оставалось только тихо следовать за ними.

Пробежав 20 минут, они добрались до тропы гинкго, которую вспоминал Су Хан. Золотые листья на земле, казалось, были намеренно забыты чистильщиками, и они создавали прекрасный узор на земле.

Шэнь Си влюбилась в это место, как только увидела его. Она радостно обняла Чу Ву и сказала ему: – Здесь так красиво. Жаль, что я не захватила с собой телефон, иначе я бы сделала для тебя кучу фотографий.

– Гав, гав! – радостно рявкнул в ответ Чу Ву.

– Я взял свой, – Су Хан, который наконец нашел себе применение, поспешно достал из кармана свой мобильный телефон и протянул его человеку и собаке, стоявшим перед ним.

– Хм! – Шэнь Си хмыкнула и продолжала идти вперед вместе с Чу Ву, полностью игнорируя этого человека.

Су Хан закусил губу и тихо положил телефон обратно. Он смотрел, как Шэнь Си и Чу Ву радостно играют неподалеку от него. Через некоторое время Су Хан увидел, что приближается время завтрака, и осторожно напомнил им: – Нам пора возвращаться.

Шэнь Си также знала, что пора возвращаться, но она все еще была обижена на этого человека, который даже не объяснил ей ничего этим утром. Шэнь Си была просто подавлена до смерти. Теперь она всерьез задумалась, действительно ли девушка, которую Су Хан тайно любил, была ею.

– Госпожа Чжан, наверное, уже закончила готовить. Если мы не вернемся в ближайшее время, все остынет, – видя, что Шэнь Си все еще игнорирует его, Су Хану пришлось использовать госпожу Чжан в качестве оправдания.

– Гав, гав, гав! – Чу Ву подумал, что его отец слишком жалок, и решил немного помочь ему.

– Ты возвращайся, – Шэнь Си хотела продолжать игнорировать Су Хана, но здесь было только два человека. Если бы она продолжала игнорировать его так явно, то выглядела бы слишком мелочной.

- А как же ты?

- У меня болят ноги. Завтрак остынет независимо от того, поспешу я обратно или нет, так что я просто буду идти медленно, - сказала Шэнь Си в приступе раздражения

У нее болят ноги! Да и вообще, как он мог забыть, что вчера наступил ей на ногу? Все, кроме этого единственного момента, вылетело у него из головы, и Су Хан с тревогой подошел к ней.

- Как твоя нога?

По правде говоря, Шэнь Си просто несла чепуху. Вчера вечером Су Хан натер ей ногу лекарством, и она уже была как новенькая. Сегодня утром она даже не заметила красного пятна. Но она все еще сердилась на него, поэтому Шэнь Си не ответила и отвернулась.

- Я отнесу тебя обратно, - Су Хан повернулся и присел прямо перед Шэнь Си.

- Не беспокойся обо мне! - Шэнь Си продолжала дуться.

Су Хан ничего не сказал и просто сидел на корточках перед ней, выжидая.

Шэнь Си закусила губу и обошла Су Хана. Пройдя около пяти или шести метров, Шэнь Си обернулась и увидела, что Су Хан все еще сидит на корточках, как бы говоря, что если Шэнь Си не залезет на спину, то он останется сидеть там, как ископаемое.

При виде этого сердце Шэнь Си наконец смягчилось, и она медленно пошла назад. Она навалилась всем своим весом на Су Хана и сильно надавила ему на спину.

Су Хан осторожно встал и понес Шэнь Си домой.

- Мне очень жаль! - на полпути от тропы гинкго Су Хан вдруг сказал это.

Ответом Шэнь Си было сильно укусить Су Хана за плечо. Увидев след от укуса на его тонкой спортивной рубашке, Шэнь Си самодовольно улыбнулась.

«Ладно, если ты не хочешь этого говорить, то и не говори. Если у тебя нет такой способности, то не говори этого всю оставшуюся жизнь. Если ты не скажешь мне, нравлюсь я тебе или нет, я не позволю тебе снова прикоснуться ко мне».

Шэнь Си тайно поклялась в этом в своем сердце!

Автору есть что сказать:

Ли Цинъян в прошлой жизни: – Босс, ты дурак.

Су Хан в этой жизни: *ошеломленное лицо*

Шэнь Си в этой жизни: – Ли Цинъян, тебе лучше не лгать мне!!

Ли Цинъян в этой жизни: – Невестка, почему ты вдруг кричишь на меня?

Су Хан в этой жизни: – Ты издевался над моей женой????

Ли Цинъян в этой жизни: – Помогите!!!

<http://tl.rulate.ru/book/30556/912443>